

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

В.В. Доброва¹, И.Г. Сысуева, Н.С. Кочеткова

Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: victoria_dob@mail.ru

Изучение языковой личности и, в частности, ее речевого поведения на иностранном языке с использованием комплекса методов различных наук является актуальной задачей современного научного познания. Исследование способности к изучению иностранных языков проводится с использованием методов психолингвистики на основе сокращенных форм общения, с учетом личностных особенностей общающихся, а также языковой культуры, семантики и элементов речи говорящих. Проведенное исследование позволило утверждать, что существует зависимость между личностными характеристиками, коммуникативными способностями участников диалога, мотивацией общения и появлением в структуре диалога на иностранном языке различных типов сокращенных высказываний.

Ключевые слова: языковая личность, личностные особенности, речевое общение, сокращенные формы общения, иностранный язык.

Психолингвистические описания проблем личности и ее проявлений в деятельности, в частности в деятельности по порождению речевых высказываний, все чаще сегодня привлекают внимание исследователей. Сегодня тенденция к переориентации науки на изучение природы психической интеллектуальной деятельности человека и, следовательно, усиление роли «человеческого компонента» приводит исследователей к осознанию важности задач всестороннего изучения человека общающегося и говорящего. А значит, «языковая личность» становится интегральным объектом целого ряда наук. Проблема выраженности характеристик личности в смысловом содержании высказываний и в особенностях ее речевого поведения находится на стыке психологии и лингвистики, поэтому требует всестороннего изучения человека общающегося и говорящего с использованием комплекса психологических и лингвистических подходов. Именно такой ракурс позволяет по-новому взглянуть на личность, ее речевое поведение в процессе общения и тем самым раздвинуть рамки и лингвистического, и психологического подходов к ее изучению.

Актуальность подобных исследований определяется несколькими факторами: во-первых, возрастанием роли личности в современном обществе, а значит, повышением внимания к ее свойствам, проявляющимся в разных видах деятельности и определяющим их успешность; во-вторых, осознанием значимости общения, которое является базовой предпосылкой развития психологических процессов, состояний и свойств субъекта, особым и необходимым способом жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом; в-третьих, пока еще недостаточным исследованием взаимосвязей структуры, элементов и особенностей речи как средства общения, в частности речевых высказываний, с личностными особенностями говорящего.

Поскольку речевое поведение является сугубо индивидуальным речевым проявлением личности и связано с различными ее характеристиками, весьма актуальным является изучение личности, выраженной в языке и через язык, т.е. языковой личности в совокупности ее лингвистических и психологических характеристик. Именно человек в его способности совершать речевые действия – «языковая личность» – стал единым объектом многочисленных сфер науки о языке, человеке и его деятельности.

Несмотря на то, что языковая личность – общий объект исследования разных дисциплин, каждая наука имеет свой предмет изучения. Так, предметом психолингвистики является языковая личность, которая рассматривается в индивидуально-психологическом аспекте.

Само понятие языковой личности вырабатывалось на всем протяжении истории языкознания и философии языка. Понятием языковой личности оперируют сегодня многие ученые. Наиболее полное обоснование данного понятия звучит следующим образом: языковая личность понимается как

¹ Доброва Виктория Вадимовна (к. психол. н., доцент), зав. каф. иностранных языков.
Кочеткова Наталья Сергеевна, доцент, каф. иностранных языков.
Сысуева Ирина Геннадьевна, преподаватель, каф. иностранных языков.

«совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [1].

Если говорить о структуре языковой личности, то существует концепция «трехуровневого представления модели языковой личности», в которой выделены:

- 1) лексикон – вербально-семантический уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка;
- 2) тезаурус – лингво-когнитивный уровень, уровень картины мира;
- 3) прагматикон – мотивационный уровень – система коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации, структура которых складывается из специфических типовых элементов.

Все три уровня языковой личности тесно взаимосвязаны. Всякая личность характеризуется своей суверенной иерархией смыслов и ценностей в собственной картине мира и тезаурусе.

Уровни развития языковой личности выделяются на основе системы социальных оценок речевой деятельности, на основе сравнения речевого исполнения с представлениями об «идеальном» речевом акте.

Учеными выделяются следующие уровни развития языковой личности:

- 1) уровень правильности, предполагающий наличие достаточно большого лексического запаса и знание основных строевых закономерностей языка и позволяющий строить высказывания и продуцировать тексты в соответствии с элементарными правилами данного языка;
- 2) уровень интериоризации, включающий умения реализовывать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка;
- 3) уровень насыщенности, т.е. отражение в речи всего разнообразия, богатства выразительных средств в области фонетики, грамматики и лексики;
- 4) уровень адекватного выбора, т.е. соответствие используемых в высказывании языковых средств сфере общения, коммуникативной ситуации и ролям коммуникантов;
- 5) уровень адекватного синтеза, т.е. соответствие порожденного личностью текста содержательным и коммуникативным задачам [2].

Психолингвистика утверждает, что каждый человек в своих коммуникативных проявлениях неповторим. Речь человека можно воспринимать как его своеобразную визитную карточку. В устойчивых индивидуальных особенностях речевой коммуникации человека проявляются практически все его индивидуально-психологические характеристики.

На особенности коммуникации влияют пол, возраст, национальность, профессия, образование и многое другое. Фактически принадлежность человека к различным социальным группам (большим, таким как этнос, класс, и малым, таким как семья, группа друзей, рабочий коллектив) отражается в стиле его коммуникации. Интересно, что носитель языка словно фиксирует в себе черты «коллективных языковых личностей». Например, он может одновременно выступать как языковая личность горожанина, языковая личность студента-филолога, языковая личность двадцатилетнего юноши и т.п.

Таким образом, неповторимость языковой личности определяется уникальной комбинацией социально-психологических характеристик.

В частности, в настоящее время активно изучаются гендерные особенности языковой личности. Выявлено, например, что в речи женщин чаще встречаются деминутивы, экспрессивная лексика, а в речи мужчин – жаргонная, грубая и табуированная лексика. Большое влияние на становление языковой личности оказывает семейное окружение человека, общая атмосфера семейных отношений.

Таким образом, «человек говорящий» предстает в виде многогранного, многопланового объекта исследования, неповторимость которого определяется уникальной комбинацией социально-психологических характеристик. Поэтому исследование языковой личности нуждается в выделении оснований для классификации, в выделении типов речевого поведения людей.

Изучение особенностей общения, в частности речевого, довольно давно уже является предметом специальных исследований психологов (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев). В речевом общении проявляются все психологические закономерности общения в наиболее характерном и доступном исследователю виде, чем вызван большой интерес к его исследованию.

Эмпирические исследования показывают, что основной разновидностью речевого поведения, отражающего личностные характеристики говорящего, а также особенности личности как конкретного носителя национальной и языковой культуры, является разговорная речь, выступающая в форме диалога. Вместе с тем изучение реальных диалогов с учетом особенностей структуры и элементов речи говорящих, а не только их семантики, практически не отражено в современных психологических исследованиях.

Известно, что в реальном речевом общении можно обнаружить как полные формы диалогической речи, так и весьма специфические с точки зрения психолингвистического анализа существенно сокращенные элементы – реплики разного рода. Понятно, что эти реплики, часто не имеющие смысла вне контекста самого диалога, несут в реальном общении значительную семантическую нагрузку и составляют, таким образом, важнейшую социально-психологическую компоненту межличностного общения.

В процессе наблюдения можно отметить в диалогической речи большое число сокращенных по форме реплик, которые можно обозначить как реактивные монорематические высказывания, которые, по сути, являются сокращенными по форме речевыми реакциями участников диалога, в отличие от тематических высказываний классического типа. Однако с точки зрения семантической наполняемости такие высказывания отнюдь не являются ущербными. Более того, принимая во внимание тот факт, что речевая деятельность непосредственно связана с индивидуальными и личностными особенностями субъекта, участвующего в процессе межличностного общения, монорема может рассматриваться как специальная реактивная (реагирующая) форма речевого поведения в системе межличностного общения.

Поскольку речевое поведение является сугубо индивидуальным речевым проявлением личности, оно естественным образом связано с личностными, национальными, социальными характеристиками участников диалога. Любой речевой акт с необходимостью соотносится с личностью говорящего, или, другими словами, любой диалог способствует актуализации личностных характеристик его участников, т.е. личность, ее психологические особенности раскрываются в диалоге [3, 190], детерминируют его содержание и развитие. По мнению С.А. Агаповой, личностные характеристики участников речевого (диалогического) общения представляют собой "переплетение индивидуальных, социальных, национально-культурных и общечеловеческих особенностей" [4, 192].

Существуя в конкретном этносе, личность неизбежно является носителем того или иного типа национальной речевой культуры, что влияет в той или иной степени на формы общения, а также на его эффективность. Эффективность общения также, в известной степени, является следствием комбинации мотивов коммуникации (реализующихся в мотивации достижения успеха и мотивации аффилиации), направленности коммуникации и коммуникативных способностей, которые характеризуют личность в процессе общения.

Для изучения особенностей существования и проявления форм рематических высказываний в реальных диалогах нами было проведено специальное эмпирическое исследование, частью которого стал описанный далее психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие студенты высших учебных заведений России и Великобритании, которые были разделены на группы в зависимости от уровня владения английским языком: группа I – люди с низким уровнем владения языком; группа А – люди с высоким уровнем владения языком (родной язык – русский); группа В – люди с высоким уровнем языковой культуры (родной язык – английский). Были изучены личностные характеристики представителей данных групп и особенности реагирующего компонента диалога (монорематических высказываний).

С целью описания особенностей личности как субъекта общения в качестве основной диагностической методики определения психологических портретов мы выбрали опросник, разработанный Д. Кейрси на основе концепции К. Юнга о психологических типах. В группах русскоязычных говорящих дополнительно были использованы и другие психодиагностические методики, решающие задачу выявления личностных характеристик субъекта рематического высказывания более детально.

Сравнительный анализ данных трех групп позволяет говорить о том, что прямые ответы чаще всего звучат в диалоге и реже всего на заданный вопрос мы получаем неадекватный ответ, хотя следует отметить, что соотношение реагирующих компонентов в акте коммуникации у представителей трех групп не одинаково. Так, у представителей групп В и I, находящихся на

противоположных ступенях овладения языком или уровнях языковой культуры, имеются значимые расхождения по наличию прямых и косвенных ответов в акте коммуникации, что говорит о взаимосвязанности языковой культуры и структурно-семантических особенностей сокращенных форм общения (монорем), представленных прямым и косвенным ответом (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение представителей трех групп
по характеру реагирующего компонента диалога**

Группа	Прямые ответы	Косвенные ответы	Отсутствие адекватного ответа
Группа В	44,75	34,65	20,59
Группа А	49,33	28,63	22,04
Группа I	55,53	25,61	18,86

Сравнительный анализ данных из выборок представителей трех групп показал, что во всех группах присутствуют выделенные типы темперамента, однако их распределение в группах не одинаково. Однако, несмотря на наблюдаемую специфичность личностных характеристик членов групп, наблюдается устойчивая зависимость между параметрами экстраверсии и появлением косвенных ответов, параметром интроверсии и появлением прямых ответов в акте коммуникации, а отсутствие адекватного ответа непосредственно связано с параметром импульсивности.

Дополнительные психологические обследования позволили обнаружить, что изученные группы, имеющие разный уровень языковой культуры (данные русскоязычных групп А и I), значимо различаются по параметру мотивации достижения успеха. Так, в группе А появление косвенных ответов связано с мотивацией достижения успеха, а страх быть отвергнутым прямо коррелирует с появлением прямых ответов. В группе I появление косвенных ответов связано с развитыми организаторскими склонностями и стремлением к принятию окружающими, а прямые ответы имеют отрицательную корреляцию с развитыми организаторскими способностями и риском быть отвергнутым. Что касается стремления к самозащите и мотивации избежания неудач, то представители обеих групп имеют средние показатели.

Говоря о коммуникативных и организаторских склонностях (табл. 2), необходимо отметить, что представители группы А отличаются значительно более высоким уровнем коммуникативных и организаторских склонностей по сравнению с представителями группы I, находящимися в основном на среднем уровне по данным параметрам. При этом по коммуникативным склонностям данные группы имеют значимые расхождения. Полученные данные подтвердили наше предположение о том, что уровень языковой культуры представителей исследуемых групп определяется уровнем коммуникативных склонностей. Данные корреляционного анализа всех групп позволяют говорить о том, что коммуникативные склонности имеют положительную корреляцию со стремлением к принятию окружающими, а также отрицательную корреляцию со страхом быть отвергнутым.

Таблица 2

**Распределение представителей трех групп (%)
по уровню коммуникативных и организаторских склонностей**

Группа	Коммуникативные склонности				Организаторские склонности			
	Высший	Высокий	Средний	Низкий	Высший	Высокий	Средний	Низкий
Группа А	38,71	51,61	6,45	3,23	19,35	48,39	29,03	3,23
Группа I	25,45	23,64	41,82	9,09	7,27	34,55	45,45	12,73

Сравнительный анализ данных по параметру аффилиации показывает, что все представители группы А и большинство представителей группы I имеют средний уровень выраженности как стремления к принятию окружающими, так и страха быть отвергнутыми другими людьми. При этом по этому показателю значимых расхождений между данными группами не выявлено. Что касается данных корреляционного анализа, то он показал, что в группе А страх быть отвергнутым положительно коррелирует с появлением прямых ответов, а в группе I стремление к принятию окружающими имеет положительную корреляцию с появлением косвенных ответов и отрицательную – с появлением прямых ответов.

В целом полученные по всем экспериментальным группам данные позволяют утверждать, что хотя три выделенные нами группы различаются по составу типов темперамента, мотивации достижения цели, мотивации аффилиации, направленности и коммуникативным способностям, можно выявить некоторые общие тенденции влияния указанных характеристик на особенности использования сокращенных форм речевого диалога в реальном общении.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что характеристики речевого поведения представителей выделенных трех групп значимо отличаются друг от друга по распределению

семантико-синтаксических типов монорематических высказываний и в зависимости от степени выраженности и состава личностных характеристик. Результаты корреляционного анализа также позволили выявить значимые взаимосвязи между уровнем языковой культуры и типами монорематических высказываний участников диалога.

Данные проведенного исследования дают убедительные основания утверждать, что существует определенная зависимость между личностными характеристиками (экстраверсия, интроверсия, импульсивность, рассудительность), мотивацией общения, коммуникативными способностями участников диалога, с одной стороны, и появлением в структуре диалога различных семантико-синтаксических типов сокращенных (монорематических) высказываний – с другой.

Судя по результатам эксперимента, можно уверенно говорить, что особенности речевого общения (в частности, тип и частота использования монорем как реактивных сокращенных реплик в ходе диалога) определяются не только уровнем языковой культуры, но и личностными характеристиками говорящих. Полученные в данном эксперименте эмпирические данные позволяют утверждать, что структурно-семантические особенности такой мало исследованной в психологии формы речевого диалога, как монорематические высказывания, зависят как от уровня языковой культуры, так и от личностных особенностей субъектов диалогического общения.

Таким образом, все, что было сказано о языковой личности, дает основание трактовать это понятие не только как часть личности в ее многогранном понимании в психологии в целом и психолингвистике в частности, не как один из аспектов ее изучения наряду, например, с «юридической», «этической», «экономической» личностью, а как полноценное представление личности, отражающее психический, социальный, этический и другие компоненты, преломленные через язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2008.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – 288 с.
4. Агапова С.А. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288 с.

Поступила в редакцию – 14/III/2012,
в окончательном варианте – 26/III/2012.

UDC: 81.23

LINGUISTIC PERSONALITY AS AN OBJECT OF PSYCHOLINGUISTICS

V.V. Dobrova, N.S. Kochetkova, I.G. Sysueva

Samara State Technical University

244 Molodogvardeyskaya st., Samara, 443100

E-mail: victoria_dob@mail.ru

The study of linguistic personality and especially his verbal behavior in a foreign language with the complex of methods of different sciences is the up-to-date task of scientific knowledge. The study of the ability to learn foreign languages is conducted with the help of psycholinguistic methods on the basis of contracted forms of communication, considering individual characteristics of speakers as well as level of their language culture, semantics and elements of their speech. The carried empirical study allows to say that there is the dependence of individual characteristics, motivation of communication, communicative skills of participants of communication and presence of various semantic and syntactic types of contracted forms in the dialogue.

Key words: *linguistic personality, individual characteristics of person, speech analyses, contracted form of communication, foreign language.*

Original article submitted – 14/III/2012,
revision submitted – 26/III/2012.

Victoria V. Dobrova, Head of Department of Foreign Languages, candidate of psychology, State Educational Establishment of High Professional Education.

Natalya S. Kochetkova, senior lecturer, State Educational Establishment of High Professional Education.

Irina G. Sysueva, lecturer, State Educational Establishment of High Professional Education.

